

АКМЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.923.2

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Арендачук

Арендачук Ирина Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: arend-irina@yandex.ru

Содержательно проанализированы современные подходы к понятию мотивационной готовности личности, рассмотрены особенности ее проявления у студентов относительно будущей профессиональной деятельности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного в 2014 и 2015 гг. в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского. В нем приняли участие студенты выпускного курса бакалавриата, обучающиеся по юридическим специальностям ($N = 101$). Использовались методики: сокращенная версия методики «Оценки субъективно важных характеристик деятельности» (Д. Хакмена и Г. Олдхема в адаптации А. Б. Леоновой); «Шкала ранжирования мотивов» (В. К. Тарасова); тест «Смысложизненные ориентации» (Дж. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева); «Методика выявления социально-психологических установок личности» (О. Ф. Потемкиной). Проанализированы общие тенденции и различия профессионально-ориентированной мотивации студентов с разным уровнем мотивационной готовности и показана ее смысложизненная обусловленность. Доказано, что профессиональная мотивация студентов характеризуется взаимосвязью со смысложизненными ориентациями и с социально-психологическими установками личности. Сформулированы рекомендации по формированию мотивационной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в организации психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения личности на этапах выбора профессии и обучения в вузе.

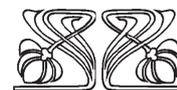
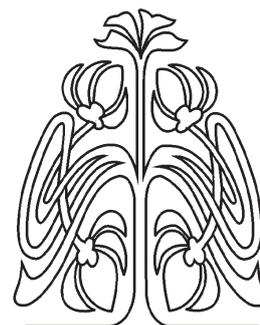
Ключевые слова: психологическая готовность личности, мотивационная готовность к профессиональной деятельности, потенциальная мотивация студентов, профессионально направленные мотивы.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-195-203

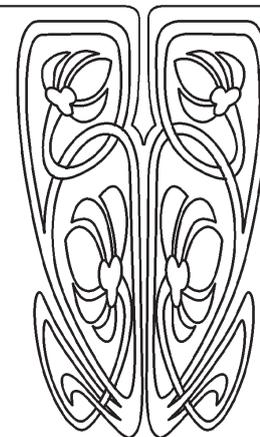
Введение

Проблема психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности чрезвычайно актуальна для современного общества, так как наличие или отсутствие этой готовности определяет, будет ли выпускник работать по полученной в вузе специальности. Принимая решение о своей трудовой деятельности, молодые специалисты прежде всего определяют для себя смыслы дальнейшего профессионального самоопределения: отвечают на вопрос, ради каких значимых целей следует развиваться в профессии и насколько их специальность способствует достижению конкретных результатов, связанных с этими целями.

Смысловая обусловленность профессионального самоопределения подводит к проблеме мотивов, которые побуждают личность

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

к целенаправленной деятельности. Именно поэтому, выделяя различные структурные компоненты психологической готовности выпускников вуза к своей профессии, особо следует выделить ее мотивационный компонент, и неслучайно в последнее время исследователи говорят не только о психологической, но и о мотивационной готовности студентов, рассуждают о путях ее формирования у будущих специалистов на этапе профессионального обучения.

Теоретический анализ проблемы

В работах, посвященных изучению проблемы психологической готовности личности к профессиональной деятельности, рассматриваются различные подходы к определению ее основных компонентов. Несмотря на их разнообразие, большинство авторов выделяют в ее структуре мотивационный компонент, который связан с осознанием личностью своих потребностей [1, с. 88], он проявляется в потребности успешно выполнять поставленные задачи, в интересе к деятельности, вариантах ее осуществления [2, с. 306]. Кроме того, этот компонент включает профессионально важные качества, определяющие отношение к профессиональной деятельности [3, с. 204], и позволяет эффективно осуществлять практическую деятельность [4, с. 54]. Таким образом, мотивация личности в контексте ее психологической готовности к профессиональной деятельности определяет сознательную направленность действий на достижение поставленных профессиональных целей. Согласно мнению исследователей (Т. Г. Бохан, М. В. Шабаловской, С. А. Моревой), мотивационные объекты – когнитивно переработанные потребности – «задают направление деятельности и регулируют ее, а содержание мотивационной направленности отражает уровень развития сознания, особенности становления субъекта в профессиональной деятельности» [5, с. 88].

Мотивационная готовность студентов не только влияет на их отношение к выбранной специальности и направляет на изучение ее содержания, но и «побуждает к актуализации своих потенций и использованию потенциала образовательной среды для качества профессионального становления» [5, с. 88]. Неслучайно Н. Ю. Максимова утверждает, что мотивационная готовность студентов определяется «направленностью личности, осознанным принятием ценностей профессиональной деятельности; преобладанием мотивов, обеспечивающих эффективность выполнения будущей профессиональной деятельности, позволяющих активизировать когнитивный, поведенческий и эмоционально-волевой компоненты личности, необходимые для трансформации теоретических знаний в практические» [6, с. 40].

Кроме того, мотивационная готовность определяет направленность студентов на профессиональную самореализацию. Так, в исследованиях С. С. Кудинова, Н. П. Авдеева и К. В. Архипочкиной показано, что у студентов, отличающихся осознанной потребностью состояться в профессии как ради собственного блага, так и на благо общества, выражена не только социально-ценностная мотивация, но и оптимально гармонический тип самореализации, характеризующийся социально-нравственной детерминацией, развитой эмоционально-волевой регуляцией поведения, стремлениями и установками личности к самовыражению [7, с. 88]. Исследования Г. В. Новиковой также выявили, что мотивация является основным фактором, определяющим профессиональную самореализацию и профессиональное здоровье личности, так как «от ее содержания в наибольшей степени зависит удовлетворенность профессией и готовность к профессиональному самосовершенствованию» [8, с. 82].

По мнению Е. М. Кочневой и Л. Ю. Пахомовой, мотивационная готовность студентов к профессиональной деятельности является интегративным личностным образованием, в котором можно выделить четыре компонента: установочный (мотивы профессионального выбора, ценностно-смысловые профессиональные ориентации); когнитивный (знания, умения и навыки, осознание и самооценка которых способствуют успешному началу профессиональной деятельности); личностно-волевой (личностные характеристики – целеустремленность, решительность, инициативность, интегральный показатель воли); профессионально-идентификационный (показатель профессиональной идентичности и показатели скрытой профессиональной мотивации) [9, с. 54].

В целом мотивационная готовность «отражает не только мотивационные диспозиции личности, но и эффективность процесса подготовки будущих специалистов в конкретном профессиональном учебном заведении» [10, с. 79], «выступает личностной характеристикой субъекта в соответствии с компетентностной моделью выпускника вуза» [9, с. 54], «определяет профессиональную пригодность специалиста» [11, с. 104] и «может играть роль компенсаторного фактора в случае низких специальных способностей» [11, с. 61].

Теоретический анализ проблемы мотивационной готовности личности к профессиональной деятельности показал, что она может рассматриваться как аспект психологической готовности, выраженный в совокупности мотивов, определяющих ее отношение к профессии в рамках конкретной специальности. В процессе выбора профессии эти мотивы формируют мотивационно-потребностное соответствие

личности будущей профессиональной деятельности, что «является неперенным условием формирования творчески активной и социально зрелой личности» [12, с. 61]. На этапе обучения в вузе они побуждают и направляют студентов на овладение профессиональными компетенциями и обеспечивают успешность их перехода из колледжа или университета на рынок труда. Важными элементами готовности на этом этапе являются «направленность личности на самореализацию, саморазвитие и непрерывное образование; сформированность гражданской позиции и установок на социальную и профессиональную активность» [13, с. 111].

Вместе с тем выявление сформированности мотивационной готовности у студентов сопряжено с трудностями ее изучения. Существующие методики не позволяют «определить интенсивность (силу) будущей мотивации к труду и те факторы, которые могли бы стимулировать трудовое поведение студентов в зависимости от их ожиданий от получаемой профессии» [10, с. 79]. Именно поэтому в современных исследованиях недостаточно четко определены факторы, свидетельствующие о мотивационной готовности студентов, отсутствуют данные об особенностях проявления ее смысловой направленности как в общем контексте, так и относительно отдельных видов профессиональной деятельности.

Гипотеза, выборка и методы исследования

Согласно результатам теоретического анализа была сформулирована гипотеза, что мотивационная готовность студентов к будущей профессиональной деятельности и их профессионально направленные мотивы обусловлены смысловыми ориентациями и социально-психологическими установками личности. Проверка данной гипотезы осуществлялась в процессе эмпирического исследования, проведенного в 2014 и 2015 гг. на выборке студентов выпускного курса бакалавриата, обучающихся юридическим специальностям в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского ($N = 101$). Использовались методики: сокращенная версия «Методики оценки субъективно важных характеристик деятельности» (Д. Хакмена и Г. Олдхема в адаптации А. Б. Леоновой); шкала ранжирования мотивов (В. К. Тарасова); тест «Смысловые ориентации» (Дж. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева); «Методика выявления социально-психологических установок личности» (О. Ф. Потемкиной). Сравнительный анализ данных осуществлялся с помощью t -критерия Стьюдента; наличие взаимосвязей между исследуемыми переменными и их направленность определялись в процессе корреляционного анализа по коэффициенту Пирсона.

Результаты эмпирического исследования и их анализ

Потенциальная мотивация студентов к будущей профессиональной деятельности изучалась с помощью методики оценки субъективно важных характеристик деятельности Д. Хакмена и Г. Олдхема в адаптации А. Б. Леоновой. Проверка выборки на нормальность распределения по признаку «индекс потенциальной мотивации (ИПМ)» с помощью одностороннего критерия Колмогорова-Смирнова ($0,076; p > 0,20$) показала, что эмпирическое распределение данного признака не отличается от нормального: 15 человек имели низкий уровень потенциальной мотивации (ИПМ от 36 до 114 баллов); 17 человек отличались очень высоким уровнем (ИПМ от 264 до 340 баллов); остальные студенты характеризовались выраженной мотивацией к работе и стремлением к проявлению профессиональной активности (ИПМ от 126 до 254 баллов). Для выявления тенденций мотивационной готовности сравнительный анализ проводился в группах студентов с низким и очень высоким индексом потенциальной мотивации. Отметим, что низкая потенциальная мотивация характеризует отсутствие мотивационной готовности студентов к работе по получаемой специальности, так как она обуславливает риск их «ухода» из сферы соответствующей профессиональной деятельности. При очень высоком индексе потенциальной мотивации можно говорить о выраженной мотивационной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности, характеризующейся высокой степенью проявления активности в ней. Однако и в этом случае существует перспективный риск «ухода» от продуктивной деятельности по специальности из-за профессионального стресса, а впоследствии – формирования профессионального выгорания и деформации личности.

Согласно полученным данным, у студентов с высокой устремленностью к профессиональной деятельности по будущей специальности все показатели потенциальной мотивации были выражены больше, чем в группе с низким ее уровнем, при этом значимые различия есть в показателях «разнообразии», «независимости» и «обратная связь». В структуре мотивов значимые различия отмечались в показателях «самостоятельность в работе», «большой доход», возможность «применения личных способностей», «оказывать влияние на деятельность других людей» и «работать творчески» (табл. 1).

Анализ полученных данных позволяет заключить, что чем выше потенциальная мотивация студентов к профессиональной деятельности, тем в большей степени у них выражены:

стремление к выполнению разнообразной работы, позволяющей им реализовывать свои

Таблица 1

Особенности мотивации студентов, направленной на их будущую профессиональную деятельность

Показатели мотивации профессиональной деятельности	Уровень потенциальной мотивации		t-критерий Стьюдента	p – уровень значимости
	низкий, N = 15	высокий, N = 17		
Индекс потенциальной мотивации	76,47	305,27	-20,07	< 0,001
Разнообразию	3,30	5,90	-5,14	< 0,001
Сложность	3,00	3,70	-1,25	0,226
Значимость	4,80	5,60	-1,07	0,297
Независимость	3,20	5,60	-4,02	< 0,001
Обратная связь	3,70	5,50	-5,01	< 0,001
Профессионально направленные мотивы				
Интересная и многообразная деятельность	6,20	5,00	1,16	0,259
Самостоятельность в работе	3,80	2,70	2,06	0,054
Большой доход	3,90	2,10	2,42	0,026
Возможность: применения личных способностей;	3,10	5,20	-1,99	0,062
оказывать влияние на деятельность других людей;	3,90	6,70	-2,16	0,044
работать творчески;	6,90	4,70	1,93	0,070
самовыражения;	4,70	4,20	0,36	0,723
продвижения по службе;	5,60	5,70	-0,11	0,914
общения;	6,30	5,70	0,52	0,610
риска	9,00	9,00	0,00	1,000
Внутренняя мотивация	4,94	4,46	0,88	0,391
Внешняя мотивация	5,74	6,10	-0,70	0,494

умения и компетенции; независимость при планировании времени и последовательности решения задач; оценка успешности их выполнения с ориентацией не только на собственное мнение, но и на обратную связь с руководителями и коллегами; мотивы профессиональной деятельности, при выполнении которой они могли бы проявлять свои способности и оказывать влияние на других людей.

При низкой потенциальной мотивации значимо больше выражены стремления студентов к самостоятельности в работе, к возможности работать творчески и к получению большого дохода за выполнение этой работы. В обеих группах максимально выраженным профессионально направленным мотивом является стремление к риску.

Анализ иерархии мотивов профессиональной деятельности у будущих юристов также показал доминирование мотива риска и значимость мотивов общения, карьеры (продвижение по службе). Кроме того, при низком и среднем уровне потенциальной мотивации студенты выделяют мотивы «интересная деятельность» и «творческая работа», а при высокой мотивационной готовности – мотив власти, связанный с возможностью влиять на деятельность других людей. Выявлены тенденции, обусловленные

изменением уровня потенциальной мотивации у студентов от низкого к высокому:

постепенное повышение значимости мотивов, связанных с возможностью применения в деятельности личных способностей и влияния на других людей;

постепенное снижение значимости мотива творческой работы;

резкое снижение значимости мотива большого дохода при высоком уровне потенциальной мотивации (рис. 1).

В целом при высоком уровне потенциальной мотивации в меньшей степени, чем при среднем и низком, выражены мотивы «интересная и многообразная деятельность», «самостоятельность в работе», «возможность самовыражения» и «большой доход» и доминирование внешней мотивации над внутренней.

Сравнительный анализ также показал, что студенты с низким и высоким уровнем потенциальной мотивации значительно различаются в выраженности смысловых ориентаций во всех ее структурных составляющих (табл. 2).

С учётом установленных в тесте смысловых ориентаций нормы [14, с. 14] было сделано заключение о полярной выраженности полученных значений: студенты с низким уровнем потенциальной мотивации имели низкие

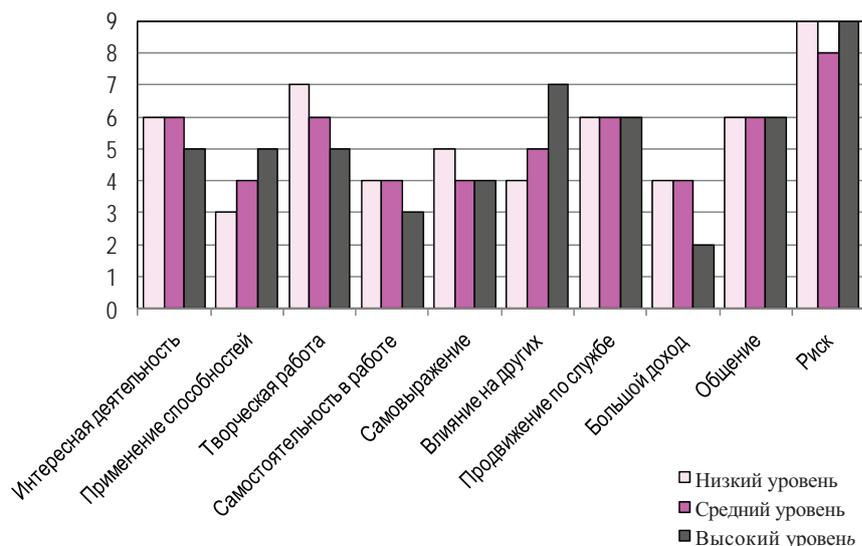

Рис. 1. Иерархия мотивов профессиональной деятельности студентов в зависимости от уровня выраженности мотивационной готовности

Таблица 2
Смысложизненные ориентации студентов с разным уровнем мотивационной готовности к будущей профессиональной деятельности

Составляющие смысложизненных ориентаций	Уровень потенциальной мотивации		t-критерий Стьюдента
	Низкий	Высокий	
Цели в жизни	19,50	36,00	-7,69
Процесс жизни	21,60	36,30	-7,09
Результативность жизни	20,10	29,00	-7,88
Локус контроля «Я»	13,10	24,30	-7,28
Локус контроля «Жизнь»	24,30	34,10	-4,99
Смысложизненные ориентации	71,50	125,00	-9,63

Примечание. Во всех показателях $p < 0,001$.

значения шкал теста, а при высокой потенциальной мотивации – высокие. В целом чем меньше уровень мотивационной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности, тем в меньшей степени у них сформированы осознанные намерения, направленные на жизненную и, в том числе, профессиональную перспективу; их удовлетворенность настоящим зависит от результативности прошлого, которое в большей степени оценивается как малопродуктивное, у них слабо выражена вера в свои силы и в возможность их сознательного контроля.

Для подтверждения гипотезы об обусловленности мотивационной готовности личности и профессионально направленной мотивации смысложизненными ориентациями и социально-психологическими установками личности был проведен корреляционный анализ. На первом этапе выявлялись достоверно значимые ($p < 0,05$) взаимосвязи между смысложизненными ориентациями (СЖО) и показателями потенциальной мотивации, а также профессионально направ-

ленными мотивами, на втором – между этими же мотивационными показателями и социально-психологическими установками личности.

Анализ значимых корреляционных связей (рис. 2) показал, что смысложизненные ориентации непосредственно оказывают влияние как на общий уровень потенциальной мотивации (6 корреляционных связей, $r = 0,61 \dots 0,72$), так и на ее структурные показатели «разнообразие» (6 корреляционных связей, $r = 0,35 \dots 0,53$), «независимость» (6 корреляционных связей, $r = 0,43 \dots 0,62$) и «обратная связь» (5 корреляционных связей, $r = 0,28 \dots 0,55$). Исключение составил показатель «сложность» (1 корреляционная связь с компонентом СЖО «процесс жизни», $r = 0,34$).

Также выявились профессионально направленные мотивы студентов, обусловленные выраженностью смысложизненных ориентаций: возможность применять личные способности ($r = 0,35$); оказывать влияние на деятельность других людей ($r = 0,41$); работать творчески ($r = -0,30$) и получать большой доход ($r = -0,29$).

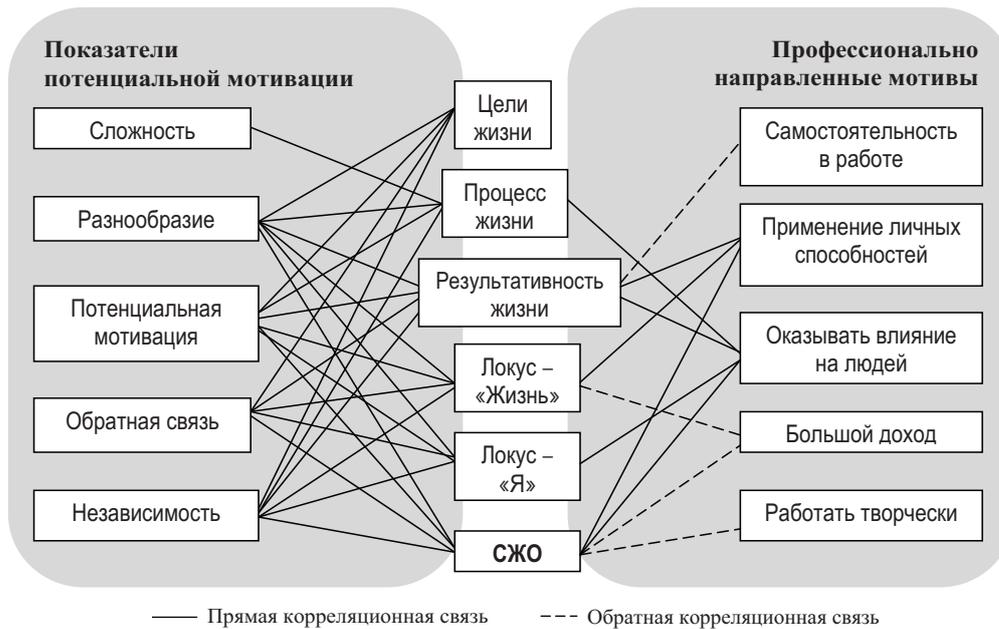

Рис. 2. Значимые корреляционные связи между показателями потенциальной мотивации, смысложизненными ориентациями (СЖО) и профессионально направленными мотивами у студентов-юристов

Кроме того, мотивы «применение личных способностей» и «возможность оказывать влияние на других людей» оказались наиболее взаимосвязанными с жизненными ориентациями:

чем больше студенты ориентированы на прошлый жизненный опыт (результативность жизни) и убеждены в способности управлять собственной жизнью (локус – «Жизнь»), тем больше у них выражен мотив применения в будущей профессиональной деятельности своих способностей (соответственно $r = 0,32$ и $r = 0,32$);

ориентация на собственный опыт (результативность жизни), удовлетворенность своей жизнью в настоящем (процесс жизни) и представление о себе как о сильной личности (локус – «Я») актуализируют мотив власти, проявляющийся в стремлении оказывать влияние на других людей (соответственно $r = 0,36$; $r = 0,35$ и $r = 0,34$).

В случае неудовлетворенности результативностью жизни мотив самостоятельности в работе носит компенсационный характер ($r = -0,34$), а убежденность в том, что жизнь человека не-

подвластна сознательному контролю, снижает выраженность мотива стремления к большому доходу ($r = -0,34$).

Корреляционный анализ взаимосвязей между мотивационными показателями и социально-психологическими установками личности выявил значимые связи только на уровне профессионально направленных мотивов, при этом установка личности на деньги выступает наиболее выраженным мотиватором, т.е. применение в профессиональной деятельности своих способностей ($r = 0,36$), самовыражение в профессии ($r = 0,45$) и высокая внутренняя мотивация личности ($r = 0,30$) являются для будущих юристов важными условиями, в которых они хотели бы зарабатывать деньги. В то же время установка на деньги, как и стремление к власти, снижает их устремленность к переживанию ситуаций риска в профессиональной деятельности (соответственно $r = -0,35$ и $r = -0,32$); установка на власть взаимосвязана с мотивом карьерного роста ($r = 0,36$), а проявление эгоизма отрицательно связано с творческим отношением к работе ($r = -0,29$) (рис. 3).

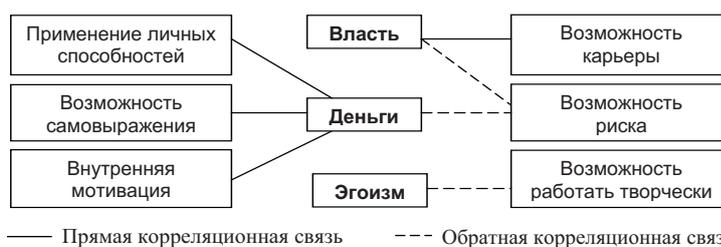

Рис. 3. Значимые корреляционные связи между социально-психологическими установками и профессионально направленными мотивами у студентов-юристов

В целом корреляционный анализ показал значительно выраженную взаимообусловленность мотивационной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности и смысложизненных ориентаций личности. Социально-психологические установки и показатели осмысленности жизни взаимосвязаны с разными мотивами: установки определяют выраженность внутренней мотивации и мотивов, связанных с возможностью самовыражения и продвижения по службе; смысложизненные ориентации влияют на выраженность мотивов власти, самостоятельности в работе и получения большого дохода. Исключение составляют мотивы применения в работе личных способностей и творческого подхода – их выраженность зависит от совокупного влияния смысложизненных ориентаций и социально-психологических установок личности.

Заключение

Обобщая результаты представленного исследования в выборке студентов – будущих юристов, можно сформулировать некоторые выводы.

1. Независимо от уровня мотивационной готовности студентов к профессиональной деятельности, их внешняя мотивация преобладает над внутренней, а доминирующими мотивами выступают стремления к риску, к возможности общения и продвижению в карьере; наименее выражен материальный мотив, связанный с большим доходом. Вместе с тем чем выше уровень мотивационной готовности, тем больше студенты ориентированы на разнообразную деятельность, проявление независимости в ней и получение обратной связи от руководителей и коллег; у них меньше выражены внутренние мотивы, связанные с возможностью реализации творческого подхода и самовыражения в этой деятельности; больше выражены внешние, особенно связанные с влиянием на других людей. Следует заметить, что при такой тенденции в изменении мотивации очень высокая мотивационная готовность студентов, характеризующаяся полным включением в профессиональную деятельность, может быть фактором формирования профессионального стресса и выгорания с самого начала их работы по специальности.

2. Можно говорить о смысловой обусловленности мотивационной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности, так как чем выше ее уровень, тем в большей степени они уверены в своей возможности самостоятельно осуществлять жизненные выборы. При этом студенты с низкой потенциальной мотивацией живут в настоящем, ориентируясь на результаты, полученные в прошлом опыте, те, у кого высокий ее уровень, решая задачи настоящего, устремлены в будущее, стараясь реализовать жиз-

ненные цели и свое призвание. Низкий уровень мотивационной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности характеризуется слабо осознанными намерениями, касающимися жизненной и профессиональной перспективы и внешнего локуса контроля над жизненными событиями.

3. Гипотеза исследования о том, что мотивационная готовность студентов и их профессионально направленные мотивы обусловлены смысложизненными ориентациями и социально-психологическими установками личности, подтвердилась частично, так как не было выявлено значимых корреляций между показателями потенциальной мотивации студентов и их социально-психологическими установками.

Основываясь на результатах проведенного исследования, можно определить основные направления психолого-педагогической работы по формированию мотивационной готовности в процессе профессионального самоопределения у будущих абитуриентов и обучающихся в вузе студентов. Поскольку ее формирование начинается на этапе выбора профессии, вузам необходимо принимать активное участие в профориентационной работе, направленной на расширение представлений у выпускников школ о конкретных профессиях и возможностях социальной и личностной самореализации в них.

Исходя из того, что адекватность мотивационных установок профессионального самоопределения является одним из факторов успешности становления специалиста, при отборе абитуриентов целесообразно уделять внимание не только мотивам выбора профессии, но и тому, насколько соотносятся их устойчивые интересы и психологические особенности с выбираемым направлением и профилем обучения. Определить это можно как по результатам ЕГЭ в пакете документов, подаваемых абитуриентом, так и путем анализа его портфолио и непосредственной беседы с ним, касающейся мотивации выбора профессии, вуза, факультета.

Также важно формировать познавательную и профессиональную мотивацию у студентов в период обучения и при прохождении производственных практик, учитывая, что «при благоприятных условиях протекания учебного процесса один вид мотивации переходит в другой, образуя мотивационные синдромы» [15, с. 119]. Нужно не только ориентировать учебный материал на создание устойчивых комплексов «профессиональные интересы – компетенции – способности студентов», но и делать акцент на перспективах их личностного развития и возможностях построения карьеры, помогать им в поиске смыслов достижения профессионализма в получаемой специальности. Кроме того, необходимо обращать внимание студентов на вопросы трудоустройства

по специальности еще в период обучения: помогать им анализировать рынок труда, настраивать на проявление своих компетенций, личностных и профессионально важных качеств на практиках в организациях потенциальных работодателей, оказывать поддержку при «вхождении» в профессиональную среду, представители которой в дальнейшем могут дать им рекомендации при конкретном трудоустройстве. Не менее важным является формирование у молодых людей понимания социальной значимости получаемой профессии и профессионального самосознания, позволяющего им принять себя как специалиста и полноправного члена профессионального сообщества.

Индивидуальная работа со студентами должна быть направлена на развитие у них внутренней мотивации профессиональной деятельности, на помощь в определении своих жизненных и профессиональных целей, на переориентацию неуверенных в своих силах студентов с «застревания» на прошлом опыте к устремленности в будущее, на формирование у чрезмерно ориентированных на работу и профессиональную самореализацию понимания необходимости саморегуляции своей активности и развитие ее навыков с целью профилактики рисков профессиональных стрессов и выгорания.

Библиографический список

1. Крюкова Т. Б. Психологическая готовность будущих инженеров как ресурс самореализации в профессиональной деятельности // Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности : теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования : материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Прага, 10–11 февраля 2013 г.). Прага, 2013. С. 86–90.
2. Лунегова Е. К. Проблемы формирования у будущих специалистов социальной сферы психологической готовности к работе с детьми-инвалидами // Вестн. Казан. технолог. ун-та. 2006. № 4. С. 304–309.
3. Величко Е. В. Психологическая готовность учащихся педагогических колледжей к профессиональной деятельности и ее диагностика // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 203–207.
4. Рубанова Е. Ю. Психологическая готовность выпускников вуза к профессиональной деятельности // Уч. заметки Тихоокеанского гос. ун-та. 2011. Т. 2, № 1. С. 53–62.
5. Бохан Т. Г., Шабаловская М. В., Морева С. А. Мотивационная готовность к профессионально-личностному становлению студентов-медиков // Сибирский психол. журн. 2014. № 51. С. 88–99.
6. Максимова Н. Ю. Психолого-педагогическое обеспечение мотивационной готовности студентов к профессиональной деятельности // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 37–41.
7. Кудинов С. С., Авдеев Н. П., Архипочкина К. В. Индивидуально-типологическая характеристика самореализации личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 85–90.
8. Новикова Г. В. Профессиональное здоровье и мотивация труда педагогов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2014. № 4. С. 82–88.
9. Кочнева Е. М., Пахомова Л. Ю. Условия оптимизации развития мотивационной готовности студентов к профессиональной деятельности // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3. Педагогика и психология. 2011. № 3. С. 53–61.
10. Сагеева Е. Р., Анিকেенок О. А. Мотивационная готовность студентов к будущей профессиональной деятельности и проблемы ее изучения // Казан. пед. журн. 2011. № 3. С. 78–83.
11. Шеина А. В. Проблема формирования мотивации профессиональной деятельности будущих инженеров в образовательном процессе технического вуза // Пед. журн. 2011. № 1. С. 103–111.
12. Быков С. В., Корошко О. И. Проблема мотивации образовательной деятельности студента // Вестн. Самар. гум. акад. Сер. Психология. 2007. № 2. С. 60–65.
13. Арендачук И. В. Этапы развития адаптационной готовности к рискам образовательной среды // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 2. С. 108–113.
14. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 2000. 18 с.
15. Новикова Г. В. Условия и методы управления учебной и профессиональной мотивацией студентов // Технологии построения систем образования с заданными свойствами : материалы V междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27–28 ноября 2014 г.). М., 2014. С. 119–122.

Motivational Readiness of Law Students for Future Professional Work

Irina V. Arendachuk

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: arend-irina@yandex.ru

The paper substantially analyzes modern approaches to the concept of a person's motivational readiness and examines how it is manifested in students in regard to their future professional work. The paper presents the results of an empirical study that was carried out in Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky in 2014 and 2015. The study included undergraduate students in the final year of their degree program in law ($N = 101$) and employed the following instruments: a shortened version of the Job Diagnostic Survey (J. R. Hackman and G. Oldham, adapted by A. B. Leonova); the Motivation Ranking Scale (V. K. Tarasova); the Purpose in Life Test (J. Crumbaugh, L. Maholick, adapted by D. A. Leontiev); the Socio-Psychological Attitudes instrument (O. F. Potemkin). The paper performs an analysis of general trends and differences in career-oriented motivation of the students with different levels of motivational readiness, and demonstrates how it is conditioned by the purpose in life. It is demonstrated that the students' professional

motivation is characterized by its correlations with purpose-in-life orientations and socio-psychological attitudes of the individual. The paper puts forward recommendations on how to develop motivational readiness to future professional work in students. The findings of the study can be applied in providing psycho-pedagogical support in professional self-determination to people who are in the process of choosing a career or studying at university.

Key words: a person's psychological readiness, motivational readiness for professional work, potential motivation of students, career-oriented motivation.

References

1. Kryukova T. B. *Psikhologicheskaya gotovnost' budushchikh inzhenerov kak resurs samorealizatsii v professional'noy deyatel'nosti* (Future engineers' psychological readiness as resource of self-realization in professional activity). *Professionalizatsiya lichnosti v obrazovatel'nykh institutakh i prakticheskoy deyatel'nosti: teoreticheskie i prikladnye problemy sotsiologii i psikhologii truda i professional'nogo obrazovaniya: materialy II mezhdunar. nauch.-prakt. konf. i (Praga, 10–11 fevralya 2013 g.)* (Personality's professionalization in educational institutes and practical activity: theoretical and practical issues of sociology and psychology of labor and professional education: materials of the 2nd international scientific and practical conference {Prague, 2013 February 10–11}). Prague, 2013, pp. 86–90 (in Russian).
2. Lunegova E. K. *Problemy formirovaniya u budushchikh spetsialistov sotsial'noy sfery psikhologicheskoy gotovnosti k rabote s det' mi-invalidami* (Problems of formation of future social sphere specialists' psychological readiness to work with disabled children). *Vestn. Kazan. tekhnolog. un-ta* (Herald of Kazan Technological University), 2006, iss. 4, pp. 304–309 (in Russian).
3. Velichko E. V. *Psikhologicheskaya gotovnost' uchaschikh pedagogicheskikh kolledzhey k professional'noy deyatel'nosti i ee diagnostika* (Teacher colleges students' psychological readiness to professional activity and its diagnostic). *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* (Pedagogical Education in Russia), 2011, iss. 3, pp. 203–207 (in Russian).
4. Rubanova E. Yu. *Psikhologicheskaya gotovnost' vypusknikov vuza k professional'noy deyatel'nosti* (University graduates' psychological readiness to professional activity). *Uchenye zametki Tikhookeanskogo gos. un-ta* (Scientists notes PNU), 2011, vol. 2, no. 1, pp. 53–62 (in Russian).
5. Bokhan T. G., Shabalovskaya M. V., Moreva S. A. *Motivatsionnaya gotovnost' k professional'no-lichnostnomu stanovleniyu studentov-medikov* (Medical students' motivational readiness to professional and personal establishing). *Sibirskiy psikholog. zhurn.* (Siberian Journal of Psychology), 2014, no. 51, pp. 88–99 (in Russian).
6. Maksimova N. Yu. *Psikhologo-pedagogicheskoe obespechenie motivatsionnoy gotovnosti studentov k professional'noy deyatel'nosti* (Psychological and pedagogical providing of students' motivational readiness to professional activity). *Vestn. Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo* (Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod), 2014, no. 1 (2), pp. 37–41 (in Russian).
7. Kudinov S. S., Avdeev N. P., Arkhipochkina K. V. *Individual'no-tipologicheskaya kharakteristika samorealizatsii lichnosti* (Individual-typological characteristics of personality's self-realization). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser.: Psychology and Pedagogics), 2012, no. 4, pp. 85–90 (in Russian).
8. Novikova G. V. *Professional'noe zdorov'e i motivatsiya truda pedagogov* (Teachers' professional health and work motivation). *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie* (The Moscow University Herald. Ser. 20. Pedagogical education), 2014, no. 4, pp. 82–88 (in Russian).
9. Kochneva E. M., Pakhomova L. Yu. *Usloviya optimizatsii razvitiya motivatsionnoy gotovnosti studentov k professional'noy deyatel'nosti* (Conditions of optimization of development of students' motivational readiness to professional activity). *Vestn. Adygeyskogo gos. un-ta. Ser. 3. Pedagogika i psikhologiya* (Bulletin of Adygeya State University. Ser. Pedagogy and Psychology), 2011, no. 3, pp. 53–61 (in Russian).
10. Sageeva E. R., Anikeenok O. A. *Motivatsionnaya gotovnost' studentov k budushchey professional'noy deyatel'nosti i problemy ee izucheniya* (Students' motivational readiness to future professional activity and problems of its studying). *Kazanskiy ped. zhurn.* (Kazan Pedagogical Journal), 2011, no. 3, pp. 78–83 (in Russian).
11. Sheina A. V. *Problema formirovaniya motivatsii professional'noy deyatel'nosti budushchikh inzhenerov v obrazovatel'nom protsesse tekhnicheskogo vuza* (Problem of formation of future engineers' professional activity motivation in educational process of technical university). *Pedagogicheskii zhurnal* (Pedagogical Journal), 2011, no. 1, pp. 103–111 (in Russian).
12. Bykov S. V., Koroshko O. I. *Problema motivatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti studenta* (Problem of motivation of student's educational activity). *Vestn. Samar. gum. akad. Ser. Psikhologiya* (The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Ser. Psychology), 2007, no. 2, pp. 60–65 (in Russian).
13. Arendachuk I. V. *Etapy razvitiya adaptatsionnoy gotovnosti k riskam obrazovatel'noy sredy* (Stages of development of adaptational readiness to risks of educational environment). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 2, pp. 108–113 (in Russian).
14. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* (Life-purpose orientations test {LPOT}). Moscow, 2000. 18 p. (in Russian).
15. Novikova G. V. *Usloviya i metody upravleniya uchebnoy i professional'noy motivatsiey studentov* (Conditions and methods of management of students' learning and cognitive motivation). *Tekhnologii postroeniya sistem obrazovaniya s zadannymi svoystvami. Materialy V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 27–28 noyabrya 2014 g.)* (Technologies of building of educational systems with desired properties. Materials of the 5th International scientific and practical conference {Moscow, 2014 November 27–28}). Moscow, 2014, pp. 119–122 (in Russian).